

Современные коммуникационные проблемы научного общения

Возможные варианты перевода наименований лиц, управляющих имуществом должника, в процедуре несостоятельности и банкротства в английском праве Possible Translation Options for the Titles of Individuals Administering the Debtor's Assets in Insolvency and Bankruptcy Proceedings under English Law

Виктория Владимировна Пикалова,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры юридического перевода
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
e-mail: pikalova-viktoriya@yandex.ru

Victoria V. Pikalova,
Cand Sci. (Philology),
Associate Professor of the Legal Translation Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia
e-mail: pikalova-viktoriya@yandex.ru

© Пикалова В. В., 2024

DOI: 10.17803/2587-9723.2024.7.152-156

Аннотация. В статье рассматриваются термины, которые используются для обозначения лиц, управляющих имуществом должника, в таком важном институте гражданского права Англии, как несостоятельность и банкротство, и анализируются их возможные варианты перевода на русский язык в контексте российской правовой культуры. Автор обращается к таким терминам, как *insolvency practitioner, liquidator, official receiver, administrator, nominee, supervisor*, арбитражный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий и др. Автор отмечает, что английская правовая система более детальна и специализирована в вопросах несостоятельности и банкротства, и это находит отражение в большем, по сравнению с российской системой, количестве терминов, обозначающих различные функции лиц, управляющих имуществом должника. Поскольку в понятийно-терминологическом аппарате всегда отражается национальная специфическая картина правовой действительности, автор обращает внимание на важность изучения и глубокого анализа терминологии англо-американского права для юристов, что позволит избежать неточности в переводе специализированной лексики и недопонимания в судебных процессах и при толковании юридических документов, а также будет способствовать не только пониманию различий в правовых системах, но и более глубокому осмыслению российской правовой системы.

Ключевые слова: английское право, термин, перевод, несостоятельность и банкротство, арбитражный управляющий, конкурсный управляющий, доверительный управляющий, супервизор

Abstract. The article examines the terms used to refer to those who administer debtor's assets under insolvency and bankruptcy and analyzes possible translation options for these terms into Russian language in the context of the Russian legal culture. The author addresses terms such as *insolvency practitioner, liquidator, official receiver, administrator, nominee, supervisor, arbitration manager, external administrator, bankruptcy administrator*, etc. The author notes that the English legal system is

more detailed and specialized when dealing with insolvency and bankruptcy issues. This phenomenon is reflected in the greater number of terms compared to the Russian system that denote various roles of individuals managing the debtor's assets. Since the conceptual and terminological system always reflects the national specific picture of legal reality, the author emphasizes the importance of thorough study and deep analysis of the terminology of Anglo-American law for lawyers. This may help them avoid inaccuracies in translation, misunderstandings in judicial processes and interpretation of legal documents, and contribute not only to understanding of the differences in legal systems but also to a deeper comprehension of the Russian legal system.

Keywords: *English law, term, translation, insolvency and bankruptcy procedure, insolvency practitioner, official receiver, trustee, supervisor*

Сравнительно-правоведческий компонент — самое, пожалуй, ценное, что содержит любой курс юридического английского языка. Изучение понятий и категорий англо-американского права является, по сути, изучением самого права, его институтов, явлений и практики, и тем самым дает возможность сравнить и сопоставить его с национальной правовой системой и взглянуть на нее через призму иного юридического мышления. Понятия, категории, явления, институты права в языке выражаются в терминах, поэтому, чтобы глубже понять право изучаемого языка и провести параллели с российской правовой системой, в свете как уже действующих, так и возможных заимствований, необходимо всегда внимательно и требовательно относиться к лингвистическому анализу этих терминов.

Несмотря на то, что право, являясь абстрактным понятием, универсально, его нормы, формы и процедуры, устанавливаемые государствами для регулирования внутренних общественных отношений, под влиянием определенных факторов различаются. Для обозначения юридических понятий и явлений, используемых в рамках одного государства, существует национальный язык права с соответствующим понятийно-терминологическим аппаратом, в котором и отражаются специфическая для данного государства картина правовой действительности и национальные особенности юридически значимых человеческих взаимоотношений.

Именно самобытность правовых картин мира вызывает трудности, с которыми мы сталкиваемся в переводе юридических терминов. В большей степени они связаны с расхождением объемов понятий, а также с наличием национальных единиц-терминов в одной системе при их отсутствии в другой.

Для того чтобы осуществить адекватный перевод при соблюдении всех требований, предъявляемых к термину, не нарушая принцип эквивалентности, следует изучить исходную и переводящую правовые системы и по возможности адаптировать одну к другой, что, следует отметить, далеко не всегда возможно, а иногда и не нужно.

Обратимся к переводу некоторых терминов, которые обозначают лиц, управляющих имуществом должника в таком важном институте гражданского права Англии, как несостоятельность и банкротство, и проанализируем их возможные варианты перевода на русский язык.

Правовые системы Англии и России развиваются каждая по своей траектории с учетом исторических, геополитических и других факторов, а также уникальных особенностей деятельности государственного аппарата.

Основным источником правового регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства в Великобритании является Insolvency Act 2000 (при наличии нескольких других нормативных правовых актов), согласно которому субъектами процедур несостоятельности могут быть физические лица, а также зарегистрированные и незарегистрированные компании.

В России принят Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, в котором содержатся нормы о несостоятельности юридических и физических лиц.

И по английскому, и по российскому праву после возбуждения производства по делу о несостоятельности и банкротстве применяются определенные процедуры, руководство которыми осуществляет уполномоченное лицо.

В Российской Федерации, согласно ст. 27 Закона о банкротстве, при рассмотрении дела о банкротстве должника — юридического лица применяются следующие процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Для регулирования этими процедурами назначается арбитражный управляющий из числа членов СРО арбитражных управляющих, который получает определенный правовой статус в каждой из них.

По словам К. М. Левитана, чтобы понять объем и характер правового явления, необходимо обратиться к юридическому контексту, который «объединяет в себе свойства системы языка и системы права, а его изучение позволяет точнее осмыслить значение языковых единиц, а также

¹ СПС «КонсультантПлюс».

понять иную правовую систему и сопоставить ее с собственными системами языка и права»². Поэтому рассмотрим более подробно процедуры несостоятельности и банкротства, а также наименования лиц, назначаемых для их проведения, в российском праве, чтобы корректно соотнести термины исходного и переводящего языка для их обозначения.

Наблюдение — процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. Для этого арбитражным судом утверждается временный управляющий.

Финансовое оздоровление — процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. Для контроля над деятельностью общества в этой процедуре арбитражным судом утверждается административный управляющий.

Внешнее управление — процедура, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности, для чего арбитражный суд утверждает внешнего управляющего для управления делами должника.

Конкурсное производство — процедура, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях удовлетворения требований кредиторов. Для проведения данной процедуры утверждается конкурсный управляющий до даты прекращения производства по делу о банкротстве или заключения мирового соглашения. Конкурсному управляющему передаются вся бухгалтерская и иная документация должника, печати, штампы, материальные и иные ценности для их реализации.

Мировое соглашение — процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Полномочия временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего прекращаются с момента утверждения мирового соглашения арбитражным судом.

Обратимся к рассмотрению содержания процедур для признания юридических лиц несостоятельными, а также физических лиц или партнеров банкрота в английском праве.

В Англии существуют следующие процедуры для признания юридических лиц несостоятель-

ными: *company administration* (административное управление), *creditors' voluntary liquidation* (добровольная ликвидация по инициативе кредиторов), *compulsory liquidation* (принудительная ликвидация) и *amicable settlement* (мировое соглашение). Кроме того, существуют добровольные процедуры урегулирования долгов: *company voluntary arrangement* и *members voluntary arrangement*.

Все эти официальные процедуры сопровождаются высококвалифицированным юристом, у которого есть лицензия на занятие деятельностью по решению вопросов о несостоятельности (*Insolvency practitioner*). Чтобы получить лицензию, юрист по делам о несостоятельности (*insolvency practitioner*) должен сдать ряд экзаменов, после чего его деятельность будет контролироваться специальными органами на предмет профессионализма и соблюдения стандартов. Возникает вопрос, является ли термин '*Insolvency Practitioner*' эквивалентным термину «арбитражный управляющий»? Насколько здесь равны содержательная, смысловая, стилистическая и функционально-коммуникативная информация, содержащаяся в оригинале и переводе? На наш взгляд, не совсем равны, учитывая, что само понятие арбитража, от которого образовано русское слово «арбитражный», различается в двух юрисдикциях. Но тем не менее функционально данный перевод является вполне адекватным.

Как и в российском праве, в праве Англии юрист по делам о несостоятельности (*insolvency practitioner*) выполняет различные роли в каждой процедуре.

Предлагаем рассмотреть эти роли в контексте процедур, проводимых в отношении разных хозяйствующих субъектов, и предложить варианты их перевода.

В отношении компании лицо, действующее в качестве юриста по делам о несостоятельности, может выступать в качестве ликвидатора (*liquidator*) при ликвидации как платежеспособных, так и неплатежеспособных компаний, например, в процедуре добровольной ликвидации, инициированной кредиторами (*creditors' voluntary liquidation*), которая приводит к прекращению деятельности неплатежеспособной компании, а также в процедуре добровольной ликвидации, инициированной участниками (*members voluntary liquidation*), когда активы распределяются для платежеспособной компании. В полномочия ликвидатора входит реализация активов компании и их надлежащее распределение среди кредиторов.

В России распределением активов занимается конкурсный управляющий.

² Левитан К. М., Югова М. А. Некоторые вопросы дидактики юридического перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 4. С. 60—73.

Компания может быть ликвидирована не на добровольной основе, но по решению суда (compulsory liquidation). Такая процедура проводится в том случае, если один или несколько кредиторов компании подают соответствующее заявление в суд, поскольку компания не может расплатиться по своим долгам. В случае принудительной ликвидации суды назначают ликвидатора (official receiver), который руководит начальными этапами ликвидации. В словарях для термина official receiver зафиксировано большое количество эквивалентов, например, официальный ликвидатор, конкурсный управляющий, судебный исполнитель, куратор конкурсной массы, управляющий конкурсной массой.

Последний термин является «разъяснительным» вариантом перевода и заключается в раскрытии значения лексической единицы исходного языка при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицы явления. Official receiver — это государственный служащий, являющийся сотрудником Civil Service и одновременно должностным лицом суда. Он выступает в качестве временного ликвидатора (provisional liquidator), если кредитор, подавший ходатайство в суд, считает, что активы компании могут быть проданы или что компания-должник может оказать предпочтение другому кредитору.

В качестве временного ликвидатора (provisional liquidator) official receiver отвечает за сохранность активов и документации компании до слушания дела о ликвидации. Если впоследствии суд примет решение о ликвидации компании, official receiver отчитается о состоянии активов и обязательств перед кредиторами и акционерами компании, а также при необходимости представит отчет в суд. На этом полномочия official receiver могут прекратиться, и кредиторы могут потребовать назначения юриста по делам о несостоятельности (insolvency practitioner) для проведения дальнейшей процедуры ликвидации.

В полномочия official receiver входят выявление, сбор, обеспечение сохранности и защита активов компании до тех пор, пока не будет назначен ликвидатор. Official receiver может сам обратиться к кредиторам с просьбой назначить ликвидатора. Если после получения уведомления они не назначат ликвидатора, official receiver может обратиться к государственному секретарю с просьбой о назначении insolvency practitioner. Пока должность ликвидатора остается вакантной, official receiver является временным ликвидатором (provisional liquidator).

По английскому праву, если компания испытывает финансовые затруднения, суд может назначить процедуру, которая называется company administration, т.е. управление компанией. Для этого назначается юрист по делам о несостоя-

тельности, который выполняет роль administrator (администратор), в юридические обязанности которого входит полный контроль над деятельностью компании в интересах кредиторов. Администратор разрабатывает план восстановления компании, который в первую очередь предусматривает погашение как можно большего числа долгов и выявление возможностей для экономии средств с целью спасения компании. В российском праве сходные функции имеет административный управляющий на стадии финансового оздоровления.

Если инициируется процедура company voluntary arrangement (добровольного урегулирования долгов), то также назначается insolvency practitioner и, если его кандидатура одобряется собранием кредиторов, ему придается двойной статус: nominee (назначенное лицо для урегулирования долгов) и supervisor (возможные зафиксированные варианты перевода — инспектор, контролер, надсмотрщик, надзиратель, супервайзер, супервизор). Сначала он выступает в роли nominee и отвечает за подготовку рационального предложения по реструктуризации долгов и отчета о состоянии дел компании. После принятия этого предложения ему присваивается роль supervisor, главной обязанностью которого будет надзор за реализацией и соблюдением установленного плана урегулирования долгов.

Также следует упомянуть кредиторов, имеющих право плавающего обеспечения на все активы компании, которые могут инициировать процедуру управления доходами компании, с назначением так называемого administrative receiver (возможные варианты перевода — администратор, конкурсный управляющий). Administrative receiver назначается судом для управления доходами, полученными от реализации имущества, находящегося в плавающем обременении. Суд может назначить и monitor (наблюдатель) — специального управляющего доходами компании.

Банкротство в английском праве — это особый юридический процесс, когда суд признает физическое лицо неплатежеспособным, т.е. неспособным более погашать свои долги. В случае объявления физического лица несостоятельным (банкротом) для охраны его имущества до назначения доверительного управляющего (trustee) судом назначается временный управляющий, назначенный судом (official receiver) из числа гражданских служащих (civil servant), который заменяется управляющим имуществом банкрота (trustee in bankruptcy) или доверительным управляющим (trustee), или временным доверительным управляющим при секвестре имущества (interim trustee in sequestration).

В российской юрисдикции арбитражный управляющий, занимающийся вопросами банкротства физических лиц, называется финансовым управляющим.

Если в отношении физического лица предложено добровольное соглашение (voluntary arrangement), то юрист по делам о несостоятельности будет выполнять роль *nominee* или *supervisor*.

В случае смерти несостоятельного физического лица управление имуществом возлагается на юриста по делам о несостоятельности, действующего в качестве управляющего наследством (*administrator of estate*).

В отношении неплатежеспособного партнерства юрист по вопросам несостоятельности действует в качестве его ликвидатора (*liquidator*), временного ликвидатора (*provisional liquidator*) или администратора (*administrator*), выполняя различные функции.

Если в отношении несостоятельного партнерства предложено добровольное соглашение, юрист по вопросам несостоятельности действует в качестве *nominee* или *supervisor*. Если на момент добровольного соглашения должник является не снятым с учета банкротом, то сначала назначается *official receiver*.

Как известно, Шотландия является отдельной правовой юрисдикцией, в которой сложились собственная правовая культура и соответствующая терминология. В Шотландии для

урегулирования отношений между должником и кредиторами назначается *trustee under a deed* — доверительный управляющий по договору доверительного управления, в обязанности которого входит выплата максимально возможной суммы долга кредиторам, которые соглашались отказаться от своих требований по выплате долга в полном объеме.

Таким образом, на основе вышеизложенного следует сделать вывод о том, что категоризация фрагментов английской правовой действительности гораздо более подробная и детальная по сравнению с российской, что обуславливает уровень ее языковой репрезентации.

Для корректного и адекватного перевода терминов, называющих лиц, управляющих имуществом должника в процедурах несостоятельности, требуется глубокий и тщательный сопоставительный анализ модели правовой культуры в двух юрисдикциях, который помогает увидеть и понять существование национально-культурного компонента и использовать один из наиболее подходящих приемов перевода терминов-реалий. При этом вопрос эквивалентности остается противоречивым и субъективным в поиске необходимой полноты межъязыковой коммуникации в конкретных условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лебедева А. А. Некоторые особенности подбора эквивалентов лексических единиц в практике перевода // Организация учебной и воспитательной работы в вузе : материалы научно-методического семинара и международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 203—210.
2. Лебедева А. А., Новикова М. Г. К вопросу о проблемах корректной передачи семантической конфигурации юридических терминов на другой язык // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. — 2022. — № 3 (39). — С. 17—28.
3. Левитан К. М. Развитие языковой личности студента в научно-образовательном пространстве юридического дискурса // Современные проблемы обучения студентов иноязычному юридическому дискурсу : материалы Всероссийского научно-методического круглого стола с международным участием / отв. ред. К. М. Левитан. — Екатеринбург, 2021. — С. 6—21.
4. Левитан К. М., Югова М. А. Некоторые вопросы дидактики юридического перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2020. — № 4. — С. 60—73.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика : очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комм. Д. И. Ермоловича. — 3-е изд. — М. : Р. Валент, 2007. — 244 с.
6. URL: <https://www.businessrescueexpert.co.uk/when-is-it-time-to-consider-administration/>.
7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_39331/d8d5d636584e74247004a900f23b5215f3e51dbd/?ysclid=lp2agchrdb737321413.
8. URL: <https://www.realbusinessrescue.co.uk/director-advice/what-is-an-insolvency-practitioner>.